

Ли Ханьян мгновенно напрягся, и они с Лин Цюном застыли на месте, как вкопанные, после чего он с некоторым восхищением произнес:

— Не ожидал, что ты так много знаешь.

Лин Цюн махнул рукой:

— Просто накопленный опыт.

Ли Ханьян нервно посмотрел на упитанного фазана:

— И что нам теперь делать?

Лин Цюн:

— Сначала дадим ему уйти.

Ли Ханьян одобрительно кивнул.

Десять минут спустя...

Ноги Ли Ханьяна уже затекли:

— Почему он ещё не ушёл?

Лин Цюн задумался:

— Возможно, это его гнездо.

Ли Ханьян удивился:

— Слишком уж открытое место для гнезда. Хищники или люди сразу заметят — легкая добыча.

Лин Цюн покачал головой:

— Ты не понимаешь.

Ли Ханьян: ?

— Настоящий охотник часто притворяется добычей.

Ли Ханьян с простодушным видом кивнул:

— Теперь ясно.

Они простояли неподвижно ещё пять минут. Ли Ханьян:

— Лин Цюн, что нам делать теперь?

Лин Цюн понизил голос:

— Уходить тихо, чтобы не спугнуть его.

Ли Ханьян:

— Понял.

После этого они, словно воры, начали красться прочь, двигаясь скрытно и осторожно.

Когда они отошли подальше, оба с облегчением выдохнули, словно по сговору.

— Спасибо, что ты был рядом, — голос Ли Ханьяна всё ещё дрожал от напряжения.

— Не за что, — скромно отозвался Лин Цюн.

Взглянув на Ли Ханьяна, он внезапно задумался о чём-то и спросил:

— Я никогда не видел маму Синъюня.

Вопрос прозвучал так неожиданно, что Ли Ханьян на мгновение опешил:

— Разве Синъюнь тебе ничего не рассказывал?

Лин Цюн покачал головой.

Ли Ханьян смущённо помялся — всё-таки это касалось его друга, и болтать о таких вещах было не совсем правильно.

— Может, тебе лучше спросить у самого Синъюня?

Лин Цюн вспомнил, как тот в бреду, во время жара, звал маму:

— Это... болезненная для него тема?

Ли Ханьян кивнул:

— Можно и так сказать.

— Но ты-то мне расскажи, — настаивал Лин Цюн.

— Как же я могу разбалтывать дружеские секреты? — Ли Ханьян в смущении почесал затылок.

Лин Цюн надул губы, делая обиженное лицо:

— Значит, я для тебя чужой?

— Нет-нет! — Ли Ханьян тут же спохватился, чувствуя, что сказал не то. — Просто я боюсь, что Синьюнь расстроится.

Лин Цюн смотрел на него с искренней серьёзностью:

— Если расскажешь мне, я клянусь, что никому не проболтаюсь.

— Правда? — Правда, — заверил Лин Цюн. — Здесь кроме нас двоих всё равно никого нет.

Ли Ханьян наконец сдался:

— Ладно уж... — Вообще, его мама развелась с Фу Чанфэном и уехала за границу, когда Синьюнь был ещё в старших классах.

Лин Цюн с любопытством переспросил:

— А почему так вышло?

— Ты знаешь Фу Цзинхуна?

— Знаю.

— Фу Чанфэн привёл этого внебрачного сына в дом, когда Синьюнь только перешёл в старшую школу. А тёща ведь вышла за него замуж, снизойдя к его положению, много помогала в делах... а он с ней так поступил.

Лин Цюн нахмурился:

— Какой мерзавец!

— Вот именно! — поддержал Ли Ханьян. — Когда тёща узнала, то сразу подала на развод и уехала. Хотела забрать с собой обоих детей, но ни дочь, ни сын с ней не поехали.

Лин Цюнь удивлённо переспросил:

— Почему?

Ли Ханьянь вздохнул:

— Синъюнь тогда задумал собраться с силами, чтобы в будущем забрать у Фу всё состояние и тогда уже вернуть маму обратно. Но когда тёща узнала, что дети не едут с ней, то решительно уехала, не слушая объяснений. Недоразумение так и осталось неразрешённым, все эти годы она не возвращалась.

— Синъюнь пытался её найти, но безуспешно. И ещё...

— И ещё что?

— После развода Фу Чанфэн сразу привёл в дом ту любовницу, но не прошло и двух лет, как она покончила с собой.

Лин Цюнь вздрогнул от неожиданности.

Ли Ханьянь продолжил понизив голос:

— Это случилось в последний год старшей школы. И Синъюнь... он был тем, кто нашёл её первым.

А Фу Цзинхун сразу стал утверждать:

— Это он довёл её до самоубийства.

Лин Цюнь сжал кулаки от возмущения:

— С какой стати он так говорит? У него есть доказательства?

Ли Ханьянь горько усмехнулся:

— Он твердит, что последним, кого она видела перед смертью, был Синъюнь. С тех пор и винит его.

Сердце Лин Цюня сжалось от жалости. Каково было Синъюню — накануне судьбоносных выпускных экзаменов столкнуться с таким кошмаром...

Закончив рассказ, Ли Ханьянь беспокойно огляделся и прошептал:

— Я тебе всё выложил. Только, чур, не сдавай меня.

Лин Цюн тронул его руку с тёплой уверенностью:

— Не переживай. Спасибо, что доверился.

Ли Ханьян смущённо потупился, затем мягко улыбнулся:

— Да пустяки... Просто будь с ним помягче, хорошо?

Когда они вернулись к месту стоянки, компания скучала за карточной игрой.

Цзи Яо, заметив их, сразу оживился:

— Идёте к нам?

Лин Цюн и Ли Ханьян приблизились:

— В карты играете?

— Точно! Как раз в "Борьбу с землевладельцами" режемся. Вас только не хватало.

Лин Цюн окинул взглядом собравшихся:

— Но для этой игры нужно всего три человека.

— Ну да.

— Так что вроде и без нас обойдётесь.

Цзи Яо многозначительно покачал указательным пальцем:

— Как это обойдётся! —Затем он с досадой махнул рукой в сторону остальных: — Они все уже отыгрались.

Лин Цюн недоумённо поднял бровь:

— А почему?

Цзи Яо самодовольно улыбнулся:

— Они уже достаточно проиграли.

«.....»

Обычный скромный гений карточных игр.

Цзи Яо начал перетасовывать колоду:

— Садитесь-садитесь, теперь ваша очередь.

Лин Цюн окинул взглядом округу:

— А где Синъюнь?

— В палатке.

— Я позову его посмотреть нашу игру.

Цзи Яо снисходительно махнул рукой:

— Как угодно~

Лин Цюн подскочил и побежал искать того:

— Синъюнь!

Фу Синъюнь оторвался от книги:

— Вернулся.

— Угу, — Лин Цюн внимательно посмотрел на него. — Тебе не скучно?

— Нормально.

— Хочешь посмотреть, как я играю в карты? — Он поднял руку с победоносным видом. — Я невероятно силён.

Фу Синъюнь: «.....»

— Прямо сейчас?

Лин Цюнь кивнул и помог ему подняться:

— Пошли.

Когда они вернулись, битва за карточное превосходство началась.

Поскольку Цзи Яо и Ли Ханьян не испытывали недостатка в деньгах, а Лин Цюнь придерживался принципов и не играл на деньги, проигравшим придумали другое наказание.

Цзи Яо задумался:

— Осмелитесь сыграть по-крупному?

Лин Цюнь и Ли Ханьян напряглись:

— Что ты задумал?

— Если проиграете, «крестьяне» должны будут сделать двадцать приседаний с «помещиком» на руках.

Ли Ханьян аж подпрыгнул:

— Но это же несправедливо!

Самый высокий и тяжелый здесь был именно Ли Ханьян ростом под метр девяносто.

Цзи Яо посмотрел на него:

— А у тебя вообще есть шанс стать «помещиком»?

Ли Ханьян нахмурился:

— Ты что, меня презираешь?!

— Абсолютно верно, — беззастенчиво подтвердил Цзи Яо.

Ли Ханьян тут же повернулся к Лин Цюню, пытаясь заручиться поддержкой:

— Давай вместе разгромим!

— Это совсем не по-джентльменски, к тому же...

Ли Ханьян удивлённо переспросил:

— К тому же что?

Лин Цюнь смущённо опустил глаза:

— У меня есть все шансы стать помещиком.

«.....»

Так как они сидели прямо на расстеленном коврикe, Лин Цюнь, взяв карты, непринуждённо откинулся спиной на ногу Фу Синъюня.

Потом покARTовал карты в руке и спросил:

— Как думаешь, хороша ли рука?

Фу Синъюнь:

— Так себе.

Ли Ханьян возмутился:

— Эй, ты ещё и консультанта привлёк?!

Лин Цюнь насмешливо поднял бровь:

— Тоже можешь.

Ли Ханьян окинул взглядом проигравших до потери пульса игроков и с ледяным безразличием заявил:

— Они недостойны.

«.....»

А вежливости не учили?

Ли Ханьян ткнул локтем в Цзи Яо:

— У Лин Цюна есть помощник.

Цзи Яо с видом непобедимого генерала фыркнул:

— Для брата все они — мусор.

Ли Ханьян: «.....»

Затем он с вызовом посмотрел на Лин Цюна:

— К тому же Синъюнь всё равно не умеет играть в карты.

Лин Цюн украдкой взглянул на Фу Синъюня, затем преданно прошептал:

— Ничего, я в тебя верю.

Однако дальше происходило следующее: если Фу Синъюнь говорил, что карты плохие, Лин Цюн объявлял себя помещиком, а если хорошие — отказывался.

Идеальное воплощение принципа «на словах одно, а на деле совсем другое».

В конечном счёте Лин Цюн и Ли Ханьян проигрывали с таким постоянством, что начали сомневаться в смысле жизни. После очередной победы помещика Лин Цюн с облегчением разбросал карты:

— Хорошо, что хотя бы не на деньги играли.

Фу Синъюнь: «.....»

Затем Лин Цюн сделал двадцать приседаний с Цзи Яо на руках и, на дрожащих ногах, оттолкнув Фу Синъюня в коляске, вернулся в палатку.

Лин Цюн распластался на спальнике, чтобы отдохнуть, но, повернув голову, увидел, что Фу Синъюнь сидит с кислой миной.

Он тут же поднялся:

— Что такое?

Фу Синъюнь отвёл взгляд и холодно бросил:

— Ничего.

— Ты чем-то недоволен?

— Всё нормально, — отрезал Фу Синъюнь, избегая взгляда.

— Врёшь, — Лин Цюн прищурился. — Расскажи, что случилось?

Встретив молчание, он принялся гадать:

— Ты обиделся, что я усомнился в твоей игре?

Фу Синъюнь промолчал, что было красноречивее любых слов.

Лин Цюн придвинулся ближе, и слова полились из него сладким ручьём:

— Я просто боялся, что если проиграю и придётся кого-то обнимать, ты расстроишься. Вот когда Цзи Яо сказал, что ты не умеешь играть, я и заколебался.

Но в итоге карты были проиграны, приседания сделаны, а настроение испорчено у всех.

Фу Синъюнь иронично приподнял бровь:

— Ты так доверяешь Цзи Яо?

Лин Цюн кивнул, но тут же поспешил добавить:

— Конечно, но не так, как тебе. С тобой и сравнивать нельзя!

Уловив молчание, он коснулся руки мужчины:

— Почему не говоришь?

— Не о чем.

Лин Цюн улыбнулся, глядя на него сияющими глазами:

— Не дуйся, давай просто полежим вместе? Отдохнём немного, ведь вечером ещё на метеоритный дождь смотреть.

С этими словами он потянул того прилечь. Так и пролежали они весь полдень. Немного вздремнув, Лин Цюн достал телефон и загуглил: «методики массажа для реабилитации пациентов».

Тут же заказал онлайн книги по реабилитации и акупунктуре. Украдкой взглянув на Фу Синьюня — тот лежал с закрытыми глазами, — он сначала опробовал приёмы из интернета на своей ноге. Убедившись, что дискомфорта нет, осторожно приблизился к мужчине.

— Синьюнь?

Тот не подавал признаков сознания.

— Синьюнь, ты спишь?

Убедившись, что мужчина не проснётся, Лин Цюн позволил себе смелее действовать.

Его пальцы коснулись голени Фу Синьюня — и он замер от неожиданности.

Ноги мужчины были лишены той мощи, что отличала его торс. Из-за долгой неподвижности мышцы начали атрофироваться.

Лин Цюн сжал губы. В горле стоял странный горьковатый комок, а на душе скреблось непонятное щемящее чувство.

Всё же он начал аккуратно массировать голень, применяя только что изученные приёмы. Не будучи специалистом, он боялся надавливать слишком сильно, чтобы ненароком не навредить.

Фу Синьюнь прекрасно понимал, что делает Лин Цюн. И его молчание было намеренным — ему любопытно было, как поведёт себя парень, уверенный, что тот спит.

Затем Фу Синьюнь приподнял веки и увидел, как Лин Цюн, склонив голову, массирует его ноги. Он не чувствовал прикосновений, но что-то сжалось у него в груди.

Сколько Лин Цюн массировал, столько Фу Синьюнь и пролежал неподвижно.

С наступлением темноты Лин Цюн взволнованно выкатил его наружу, чтобы посмотреть на метеоритный дождь.

— Синьюнь, как думаешь, когда пойдет метеоритный дождь?

— Не знаю.

— Тогда подождём здесь.

Вскоре почти все, кто разбил лагерь на этой горе, вышли из палаток в ожидании метеоритного дождя.

Лин Цюн потирал руки от нетерпения.

— Синьюнь, ты уже придумал, что будешь загадывать?

— Я не верю в такие вещи.

Лин Цюн понимающе кивнул, но всё же пытался его уговорить.

— Вдруг сбудется?

Однако ждать пришлось почти всю ночь. Лишь ближе к полуночи на небе промелькнула одна одинокая звезда.

Увидев её, Лин Цюн поспешно закрыл глаза и начал загадывать желание.

«Надеюсь, я разбогатею в одночасье!»

«Надеюсь, меня всегда будут любить!»

«Надеюсь, в моём будущем будет надежда!»

Лин Цюн, который загадывал желание с закрытыми глазами, был ошарашен. Неужели теперь желания загадывают по-другому?

«Надеюсь на повышение и прибавку к зарплате!»

«Надеюсь...»

Видя, как другие выкрикивают желания одно за другим, Лин Цюн тоже загорелся. — Синьюнь, как думаешь, если выкрикнуть желание, оно правда сбудется?

Фу Синьюнь насмешливо приподнял бровь. — Можешь попробовать.

«Я хочу!» Лин Цюнь сделал глубокий вдох, затем поднял голову к звёздному небу и изо всех сил крикнул:

— Чтобы Фу Синъюнь начал ходить!!!

<http://bllate.org/book/12640/1121141>